

БРОДОВСКАЯ Елена Викторовна – доктор политических наук, главный научный сотрудник центра политических исследований Института гуманитарных технологий и социального инжиниринга Финансового университета при Правительстве РФ (125167, Россия, г. Москва, Ленинградский пр-кт, 49; brodovskaya@inbox.ru)

АКТОРЫ И АУДИТОРИИ СОЛИДАРИЗАЦИИ И ДЕСОЛИДАРИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА В СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА: РЕЗУЛЬТАТЫ КОГНИТИВНОГО КАРТИРОВАНИЯ

Аннотация. В статье отражены теоретические основы, ключевые элементы дизайна эмпирического исследования и результаты когнитивного картирования информационных потоков солидаризации и десолидаризации российского общества в социальных медиа. Фокус внимания автора сосредоточен на упоминании акторов и определении адресных групп информационных касаний солидаризирующей и десолидаризирующей направленностей. Значимым является представление в статье примера структурной операционализации базовых понятий исследования.

Ключевые слова: солидарность, солидаризация, десолидаризация, социальные медиа, информационный поток, когнитивное картирование, технологии солидаризации

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету.

Проблемное поле исследования. Государственная ценностная политика, заложенная в Конституции РФ и конкретизированная в указах Президента РФ N 400, 809, 309, 314, обозначает своей целью сохранение и укрепление традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей, обеспечение культурно-ценностного суверенитета страны. Реализация поставленных целей, с одной стороны, зависит во многом от солидаризации российского общества, а с другой – от эффективности мер по противодействию информационным потокам обратной направленности.

В условиях международной напряженности социальные медиа стали одной из ключевых площадок формирования общественного мнения различных поколений граждан [Парма 2023]. Позитивные информационные потоки, направленные на укрепление традиционных ценностей, поддержку национальных целей и задач, способны солидаризовать российское общество. Вместе с тем распространение десолидаризирующего контента подрывает и дестабилизирует единство граждан России [Парма 2024].

В связи с этим важно проанализировать актуальное состояние информационных потоков солидаризации и десолидаризации российского общества, выделить ключевых акторов и аудитории информационного воздействия для формирования стратегии по купированию негативных эффектов от деятельности десолидаризирующих акторов и эффективному менеджменту солидаризирующих потоков [Домбровская, Карзубов 2023].

Теоретический фундамент исследования. На сегодняшний день в исследованиях солидарности сформировалось два направления. Первое из них связано с неинституциональным подходом, изучающим формирование солидарности через призму влияния социальных норм, структур и институтов на совместные

действия по схеме «сверху—вниз». Второе направление основано на концепции рационального выбора, рассматривающей солидарность в качестве одной из стратегий, позволяющей индивидам достигать большей полезности и снижать издержки. Для приверженцев данной концепции объяснительной моделью социального поведения служат теории обмена и игр, в рамках которых индивид способен действовать рационально, чтобы получить выгоды. Возможность извлечь индивидом пользу в определенных институциональных условиях обуславливает его стремление к сотрудничеству и солидарности.

Рассматривая солидарность с точки зрения неоинституционализма, Д. Хэкторн подчеркивает влияние принятия индивидами групповых норм на их общественное поведение. При условии достижения баланса между регуляторными интересами и личными склонностями в группе возникает сила солидарности. Регуляторные интересы сокрыты в предполагаемых предпочтениях группы от ее участия в коллективных действиях, которые приводят к формированию социальных обязательств государства. Индивидуальные склонности заключаются в ожидаемых привилегиях от собственного поведения. При этом следование нормам может сулить определенные выгоды, а нарушение норм — определенные издержки [Heckathorn 1991].

Однако экспериментальные исследования солидаризации, основанные на ключевых принципах теории обмена, выявили факт того, что опосредованный обмен способен сплотить сообщество сильнее в сравнении с прямым обменом. Полученные результаты продемонстрировали значение в формировании солидарности эффектов как рационального, так и эмоционального социального поведения. В связи с этим ученые стали разделять действия на солидарные и рациональные. В отличие от действий, построенных на стремлении к выгоде, солидарные действия индивидов определяет их групповая идентичность, чувство принадлежности к тому или иному сообществу. Социальная практика показывает, что принятое в экономической теории рационалистическое объяснение солидарности через поведение эгоистично настроенных индивидов в атомизированном обществе не соответствует действительности [Molm, Collett, Schaefer 2007].

Некоторые исследователи различают механизмы солидаризации и механизмы социального обмена. Так, при обмене благами осуществляющие полезные действия контрагенты идентифицируют друг друга, а в случае солидарных действий нет мотива в виде непосредственного личного вознаграждения. При социальном обмене необходимо наличие группового контроля, а при солидарных действиях такой инструмент не требуется [Widegren 1997].

Сторонники рационального подхода в анализе солидарности в качестве ее основы рассматривают просчитываемые и движимые эгоистичными стремлениями действия индивидов. Солидарность формируется как итог индивидуальных действий, которые образуются в низах общества и давят на его верхи. Обратные действия происходят через административное давление верхов на низы общества с помощью институтов, установления «правил игры» и угроз санкций, что не соответствует пониманию солидарности, противореча ее сущности [Derpmann 2014].

Структуралистские концепции также служат основанием для анализа солидарности в современных исследованиях. Структура служит образующим элементом солидарного общества, где благосостояние отдельного индивида зависит от общего благосостояния [Koster, de Beer 2009]. С точки зрения структуралистского подхода к изучению солидарности идентификация

индивидов с сообществом закрепляется в виде нормы, ориентируясь на которую происходит выстраивание поведенческих стратегий с учетом желаний и потребностей других членов сообщества. В связи с этим солидарность рассматривается в качестве эффекта структурного давления на сообщество, которое способствует укреплению внутреннего взаимодействия и чувства общности его участников [Laitinen, Pessi 2014]. Вместе тем эмоции, которые испытывают индивиды, имеют тесную взаимосвязь со структурой группы, например с ее целями и установленными нормами [Salmela 2014].

Стоит отметить, что часть исследователей, в частности З. Линденберг, выводят индивидов из-под перманентного давления социальных структур, где выбор эгоистичной или солидарной стратегии поведения зависит от наблюдаемых обстоятельств [Lindenberg 2014]. Деструктивные общественные процессы, такие как кризисные условия пандемии, сместили акцент формирования солидарности на активное участие индивидов в этом процессе. Современные исследования солидарности переносят основное внимание со структур на взаимодействия между индивидами, которые способны применить проактивные стратегии в условиях нестабильных институциональных ограничений [Сорокин, Фрумин 2020]. Когнитивный и поведенческий подходы, которые ориентированы на анализ микроуровневых процессов, стали приобретать все большее значение в изучении солидарности и альтруизма [Бергер, Лукман 1995].

Основываясь на вышеописанном, отметим, что для исследования процесса солидаризации оптимальным является применение возможностей метода когнитивного картирования. В таблице 1 представим пример структурной операционализации основных понятий исследования.

Структурная операционализация ключевых понятий исследования.

Таблица 1

Структурная операционализация в системе объекта и предмета исследования

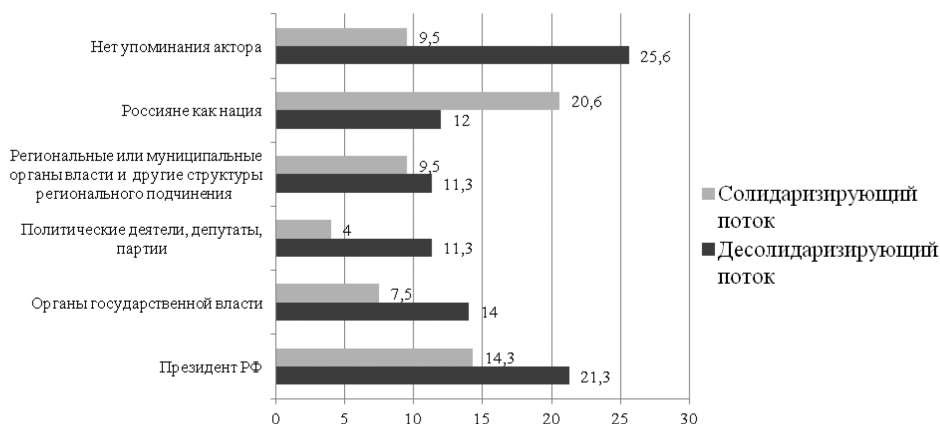
Показатель	Переменные
Метод когнитивного картирования	
Солидаризация	Ценности и смыслы совместной реализации социального действия Нормы совместной реализации социального действия Поведенческие стратегии совместной реализации социального действия
Десолидаризация	Сценарии аномии Сценарии социальных расколов Сценарии отторжения государственно-национальной идентичности Сценарии снижения значимости ценности суверенитета
Гражданская солидарность	Установки на реализацию взаимного уважения Установки на реализацию сотрудничества Проявления согласия и сочувствия Оказание поддержки и помощи на основании формального гражданства Оказание поддержки и помощи на основе государственно-национальной идентичности Оказание поддержки и помощи на основе базового ценностного консенсуса

<p>Политическая солидарность</p>	<p>Установки на реализацию взаимного уважения на основе идейной/партийной идентичности, оснований легитимности, политической культуры общества Установки на реализацию сотрудничества на основе идейной/партийной идентичности, оснований легитимности, политической культуры общества Проявления согласия и сочувствия на основе идейной/партийной идентичности, оснований легитимности, политической культуры общества Оказание поддержки и помощи на основе идейной/партийной идентичности, оснований легитимности, политической культуры общества</p>
<p>Политическая консолидация</p>	<p>Поддержка целей развития общества Поддержка способов развития общества Доверие к сложившемуся политическому порядку Отсутствие политических акторов, которые в случае прихода к власти стремятся радикальным образом изменить сложившийся политический порядок</p>
<p>Политическая деконсолидация</p>	<p>Отрицание целей развития общества Отрицание способов развития общества Недоверие к сложившемуся политическому порядку Наличие политических акторов, которые в случае прихода к власти стремятся радикальным образом изменить сложившийся политический порядок</p>
<p>Риски политической деконсолидации</p>	<p>Социальные расколы в обществе Обострение ценностных и поколенческих конфликтов Усиление межнациональной напряженности Делегитимация власти Нарастание установок на сецессию Кризис государственно-национальной идентичности Радикализация политического поведения</p>

Методы, инструменты и выборочные совокупности исследования. В исследовании применялся метод когнитивного картирования цифрового контента — публикаций пабликов и аккаунтов в социальных медиа на общественно-политическую тематику, репрезентирующих маркеры солидаризации и десолидаризации граждан в социально-медийном пространстве. Выборочная совокупность пабликов, сообществ, каналов формировалась из трех наиболее популярных социально-медийных платформ в Российской Федерации: *Telegram*, *ВКонтакте* и *Одноклассники* (всего отобрано 100 сообществ). После первичного анализа контента этих сообществ было отобрано 60 сообществ (по 30 солидаризирующего и десолидаризирующего характера), являющихся наиболее влиятельными и релевантными предметному полю исследования. Объем исследовательских кейсов составил 600 документов (300 по солидаризирующему контенту, 300 по десолидаризирующему). Отбор конкретных документов для внесения в базу данных осуществлялся с использованием целевой выборки и с учетом хронологической репрезентации материалов: глубина отбора — 12 месяцев (1 апреля 2023 г. — 1 апреля 2024 г.). Целевому отбору подлежали документы, датированные срединной неделей (по 1 документу каждого дня этой срединной недели) срединного месяца каждого квартала, критерии релевантности: наличие возможности идентифицировать характеристики документа в соответствии с матрицами когнитивного картирования. Для количественной обработки собранного массива цифровых данных применялся пакет статистической обработки данных *IBM SPSS Statistics*.

Некоторые результаты исследования. Сравнение акторов, которые упоминаются в потоках солидаризирующей и десолидаризирующей направленности, позволило сделать следующие выводы. Во-первых, в потоках, направленных на десолидаризацию, в 3 раза чаще солидаризирующих потоков не содержатся упоминания конкретных объектов (персоналии, организации, общности) (см. рис. 1). Более четверти (25,6%) десолидаризирующих документов выражают негативное восприятие текущего состояния российского общества, критикуют политический курс страны и поставленные национальные цели и задачи.

Во-вторых, в десолидаризирующем массиве постов почти в каждом пятом сообщении объектом критики выступает президент РФ (21,3%). В общей сложности в 37% документов десолидаризирующего характера мишенями для критики, осуждений и обвинений являются органы власти на разных уровнях, а также деятели политики. Таким образом, почти в 2/3 проанализированных постов исследуемого потока власть имущие должностные лица встречаются в качестве акторов (58,3%). Это свидетельствует о том, что десолидаризирующие лидеры общественного мнения избрали стратегию, направленную на делегитимацию власти и подрыв доверия к представителям государственной власти.

Примечание. Составлено автором по результатам проведенного эмпирического исследования.

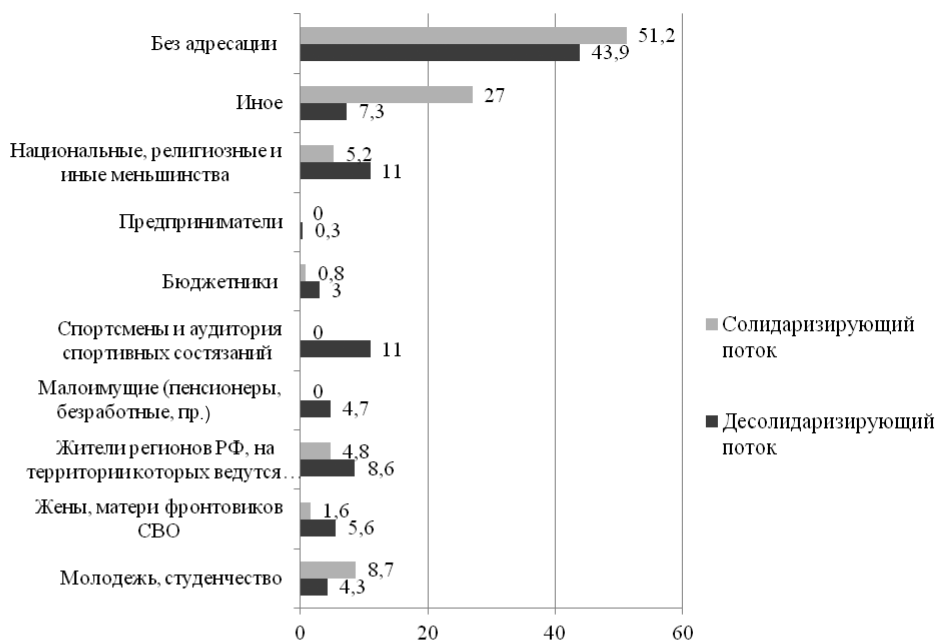
Рисунок 1. Соотношение акторов в солидаризирующем и десолидаризирующем потоках, %

В-третьих, в потоках десолидаризирующей направленности, помимо обвинений в адрес власти, также присутствуют негативные оценки россиян как нации (12%) (см. рис. 1). Чаще чем каждое десятое десолидаризирующее сообщение формирует негативное восприятие национальных характеристик, менталитета, а также места россиян на мировой арене.

В-четвертых, при этом в потоках солидаризирующего характера россияне как нация выступают преобладающим актором (в 20,6% случаев). Отсюда следует, что каждое пятое сообщение, ориентированное на солидаризацию общества, акцентирует положительные качества российской нации, ее уникальную роль в поддержании мира и безопасности, в достижении социальной справедливости и борьбе против однополярного мироустройства (см. рис. 1).

В-пятых, Вооруженные силы России являются заметным актором в информационном потоке, направленном на солидаризацию (7,9%), но в то же время в десолидаризирующем сегменте данный актор не представлен (поэтому не присутствует на рис. 1).

Одним из ключевых параметров когнитивного картирования потоков солидаризирующего и десолидаризирующего характера является адресация информационного воздействия (см. рис. 2). Стоит подчеркнуть, что информационным потокам солидаризации и десолидаризации присуща такая достаточно распространенная проблема менеджмента социальных медиа, как отсутствие таргетирования на определенные социальные группы (примерно половина всех документов – без конкретной адресации, см. рис. 2). При этом десолидаризирующие потоки в большей мере сосредоточены на воздействии на социально уязвимые группы, их авторы стараются использовать социальную депривацию и осязаемые болевые точки таких категорий населения в своих целях (см. рис. 2).

Примечание. Составлено автором по результатам проведенного эмпирического исследования.

Рисунок 2. Целевая группа (адресация) информационных потоках, %

Однако авторы контента солидаризирующей направленности не полностью учитывают таргетирование на социально незащищенные группы населения. При нехватке альтернативных потоков такие общности сильнее подвержены негативному воздействию десолидаризирующих материалов. При формировании потока, ориентированного на солидаризацию, важно обратить внимание на такие целевые аудитории, как жители регионов, где идут боевые действия, а также приграничных с Украиной областей, малообеспеченные (такие как пенсионеры, безработные и другие уязвимые категории), спортсмены и аудитория спортивных состязаний, национальные, религиозные и прочие сообщества.

Заключение. Исходя из представленных данных, можно сделать следующие выводы. С учетом стоящих перед страной стратегических задач при создании солидаризирующих потоков необходимо активнее использовать такие основания солидаризации, как общность языка, традиционные религии, единство многовековой истории, общность судьбы, исторической памяти, культуры, значимость объединения усилий, совместных действий, гражданского участия в процессе достижения поставленных перед обществом задач в условиях текущих глобальных вызовов, а также усиливать применение технологий адресации информационных касаний.

Список литературы

- Бергер П., Лукман Т. 1995. *Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания* (пер. Е.Д. Руткевич). М.: Медиум. 323 с.
- Домбровская А.Ю., Карзубов Д.Н. 2023. Методология и методика изучения дискурсивных практик, силы и плотностей связей цифровых сообществ деконсалидационной направленности. — *Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки*. № 1. С. 132-145.
- Парма Р.В. 2023. Патриотизм поколений в современном российском обществе. — *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. Т. 13. № 4. С. 20-29.
- Парма Р.В. 2024. Продвижение патриотической повестки в социальных медиа среди российской студенческой молодежи. — *Высшее образование в России*. Т. 33. № 1. С. 44-67.
- Сорокин П.С., Фрумин И.Д. 2020. Проблема «структура/действие» в XXI в.: изменения в социальной реальности и выводы для исследовательской повестки. — *Социологические исследования*. Т. 7. № 7. С. 27-36.
- Dergmann S. 2014. Solidarity, Moral Recognition, and Communitarity. — *Solidarity: Theory and Practice* (ed. by A. Laitinen, A. Pessi). Lexington Books. P. 105-125.
- Heckathorn D.D. 1991. Extensions of the Prisoner's Dilemma Paradigm: The Altruist's Dilemma and Group Solidarity. — *Sociological Theory*. Vol. 9. No. 1. P. 34-52.
- Koster F., de Beer P. 2009. *Sticking together or Falling Apart? Solidarity in an Era of Individualization and Globalization*. Amsterdam University Press. 245 p.
- Laitinen A., Pessi A.B. 2014. Solidarity: Theory and Practice. An Introduction. — *Solidarity: Theory and Practice* (ed. by A. Laitinen, A. Pessi). Lexington Books. P. 1-29.
- Lindenberg S. 2014. Solidarity: Unpacking the Social Brain. — *Solidarity: Theory and Practice* (ed. by A. Laitinen, A. Pessi). Lexington Books. P. 30-53.
- Molm L.D., Collett J.L., Schaefer D.R. 2007. Building Solidarity through Generalized Exchange: A Theory of Reciprocity. — *American Journal of Sociology*. Vol. 113. No. 1. P. 205-242.
- Salmela M. 2014. Collective Emotions as 'the Glue' of Group Solidarity. — *Solidarity: Theory and Practice* (ed. by A. Laitinen, A. Pessi). Lexington Books. P. 55-87.
- Widgren Ö. 1997. Social Solidarity and Social Exchange. — *Sociology*. Vol. 31. No. 4. P. 755-771.

BRODOVSKAYA Elena Viktorovna, Dr.Sci. (Pol.Sci.), Chief Researcher at the Center for Political Research, Institute of Humanitarian Technologies and Social Engineering, Financial University under the Government of the Russian Federation (49 Leningradsky Ave, Moscow, Russia, 125167; brodovskaya@inbox.ru)

ACTORS AND AUDIENCES OF SOLIDARIZATION AND DESOLIDARIZATION OF RUSSIAN SOCIETY IN SOCIAL MEDIA: RESULTS OF COGNITIVE MAPPING

Abstract. *The article reflects the theoretical foundations, key elements of the empirical research design and the results of cognitive mapping of information flows of solidarization and desolidarization of Russian society in social media. The author focuses attention on mentioning actors and determining the target groups of information touches of solidarizing and desolidarizing directions. It is significant that the article presents an example of structural operationalization of the basic concepts of the study.*

Keywords: *solidarity, solidarization, desolidarization, social media, information flow, cognitive mapping, technologies of solidarity*

The article is prepared based on the results of research carried out at the expense of budget funds under the state assignment for the Financial University.
